

УДК 342.727

Саутиев И. Я.

Аспирант

Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

isa.sautiev@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИИ КАК ОБЪЕКТА ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

***Аннотация:** На современном этапе своего развития не только российское, но и мировое сообщество столкнулось с тем, что рост числа технологий и «цифровая революция» определили процесс появления «информационного общества». Формирование информационного общества и цифрового мира стало фактором, благодаря которому информация воспринимается теперь аналогично любому другому природному ресурсу государства, без которого невозможно его существование.*

***Ключевые слова:** Информация, информация как объект публично-правового регулирования, проблемы правового регулирования информации в Российской Федерации.*

Sautiev I. Y.

Postgraduate

Povolzhsky institute of management named after P. A.

isa.sautiev@mail.ru

CURRENT PROBLEMS OF LEGAL REGULATION INFORMATION AS AN OBJECT OF PUBLIC LAW REGULATION

Abstract.

Translated with DeepL.com (free version) At the present stage of its development, not only the Russian, but also the world community has faced the fact that the growth of technologies and the "digital revolution" have determined the process of the emergence of the "information society". The formation of the information society and the digital world has become a factor due to which information is now perceived similarly to any other natural resource of the state, without which its existence is impossible.

Translated with DeepL.com (free version)

***Keywords:** Information, information as an object of public-law regulation, problems of legal regulation of information in the Russian Federation.*

Право на информацию следует рассматривать как естественное и неот-

чуждаемое право человека в Российской Федерации, в связи с чем для практической его реализации необходим перевод в систему позитивного права через законодательное регулирование.

Право на информацию является одним из основных конституционных прав человека в Российской Федерации, что выражается в специальной статье Основного закона государства. Так, в силу статьи 8 Конституции РФ граждане (физические лица) и организации (юридические лица) вправе осуществлять поиск и получение любой информации в любых формах и из любых источников при условии соблюдения требований, установленных настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами. Действующее федеральное законодательство исходит из понимания информации как сведений (сообщений, данных) независимо от формы их представления [1].

Однако в ранее действовавшей редакции законодательство исходило из понимания информации как сведений о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их представления [2].

Понятие информации различается в зависимости от отрасли правового регулирования. Так, административное законодательство повсеместно использует понятие информации с целью конкретизации полномочий органов власти, в частности, предоставляя им право ее истребования для проведения соответствующих проверок.

Правоприменительная и судебная практика также достаточно обширно толкует понятие «информации», приравнивая к ней не только документы,

но и различного рода письменные и устные пояснения [3].

Следует отметить, что судебные органы ранее весьма часто исходили из ограничительного толкования «информации», противопоставляя ее с понятием «документ». В связи с этим, налоговые органы при проведении налоговых проверок не могли истребовать документы, поскольку п. 2 ст. 93.1 НК РФ предоставлял им лишь право получения информации [4]. Наличие данной правовой коллизии стало основанием для внесения изменений в НК РФ, благодаря которым понятия «документ» и «информация» стали употребляться одновременно [5].

Кроме этого, проблемным на данном этапе является вопрос соотношения материального носителя информации и информации как объекта гражданского права. О наличии данной проблемы свидетельствует также и отсутствие единообразия судебной практики. Так, в постановлении ФАС Волго-Вятского округа от 27.04.2011 по делу N А82-12456/2010 [6] были разграничены правовые подходы к информации *per se* и к информации, воплощенной в объективной форме. Такая интерпретационная установка обоснована тем, что, по мнению суда, документированной признается информация, зафиксированная на материальном носителе с реквизитами, позволяющими определить такую информацию или ее материальный носитель.

Таким образом, анализ действующего законодательства, научно-практических подходов, судебной и правоприменительной практики позволяет нам сделать вывод о несовершенстве правового регулирования при легальном определении

«информации» в связи с чем действующее законодательство должно быть изменено, поскольку, в частности также, противоречиво формируется подход к информации в области гражданско-правового регулирования, что связано с неправильным подходом законодателя в процессе принятия как 4 части ГК РФ, так и в связи с тем, что информация не выделяется как самостоятельный объект гражданского регулирования в ст. 128 ГК РФ.

Из проанализированных доктринальных подходов, сложившейся судебной и правоприменительной практики следует, что существуют и активно применяются гражданские договоры, регулирующие правоотношения в области информации, которая в них не является ни объектом исключительных прав, а также не относится к сведениям, подпадающим под охраняемую законом тайну. Также нами сделан вывод, что значительное количество гражданских договоров содержит «информационные права». Более того, информационные права закрепляются и самим ГК РФ, например право простого товарища на информацию о деятельности товарищества.

Таким образом, мы исходим из необходимости внесения изменений в статью 128 ГК РФ с учетом выявленных проблем правового регулирования.

Кроме этого, нами делается вывод о недостаточности правового регулирования информационных правоотношений. Так, например, отношения, касающиеся сведений, составляющих служебную тайну, существуют в отсутствие специального федерального закона. Вопросы правового регулирования сведений, составляющих служебную тайну, регламентируются подзаконными

актами Правительства РФ и Президента РФ, а также ведомственными нормативными актами, в связи с чем мы делаем вывод об отсутствии нормативного акта в форме закона, регулирующего порядок и условия ограничения доступа к служебной информации. Более того, кодификации подлежат также и иные правоотношения, связанные с информацией, поскольку существующие правовые нормы в рассматриваемой области «рассредоточены» во множестве нормативно-правовых актах. Мы исходим из необходимости кодификации существующего законодательства посредством разработки и принятия Информационного кодекса РФ, которым будут регулироваться все вопросы, связанные с правовыми режимами информации, уполномоченными органами в данной сфере, перечнем их полномочий, будут регулироваться гражданско-правовые режимы служебной и коммерческой тайны, а также иные вопросы, которые будет целесообразно отнести к предмету регулирования данного кодекса.

Мы также считаем, что после принятия соответствующего Информационного кодекса РФ, необходимо выделить «информационное право», как самостоятельную отрасль права, учебную дисциплину и область научных исследований. Данная позиция нами обосновывается тем, что два ключевых условия выделения информационного права (наличие предмета и метода правового регулирования), как самостоятельной отрасли будут иметь место. Так, в качестве предмета правового регулирования информационного права можно выделить общественные отношения, связанные со сбором информации, распро-

странением, доступом и многими другими видами операции с информацией. Относительно метода правового регулирования, учитывая его второстепенное значение по отношению к предмету, мы считаем, что в скором будущем может возникнуть новый метод, который будет связан с функционированием права в телекоммуникационных сетях, с использованием новых информационных и коммуникационных технологии. Более того, мы считаем, что нецелесообразно и неправильно сводить информационное право к какому-либо одному или нескольким методам, поскольку данная отрасль имеет комплексный характер, в связи с чем считаем возможным ее регулирование различными правовыми методами.

Список использованных источников и литературы

1. Федеральный закон от 28.06.2013 N 134-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» // Собрание законодательства РФ. 2013. N 26. Ст. 3207; 2017. N 31 (Часть II). Ст. 4830;
2. Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 02.11.2023) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. 2006. N 31 (1 ч.). Ст. 3448; 2023. N 32 (Часть I). Ст. 6138;
3. Федеральный закон от 20.02.1995 N 24-ФЗ (ред. от 10.01.2003) «Об информации, информатизации и защите информации» // Собрание законодательства РФ. 1995. N 8. Ст. 609; 2003. N 2. Ст. 167;
4. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 13.03.2012 по делу N А27-8634/2011 Справочная правовая система - Консультант Плюс. [Электронный ресурс] URL: <https://client.consultant.ru/site/list/?id=1014872023> (дата обращения: 05.12.2023)
5. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 09.03.2011 по делу N А82-9212/2010 // Справочная правовая система - Консультант Плюс. [Электронный ресурс] URL: ссылка (дата обращения: 05.12.2023);